

Не волнуйся, мамочка, все будет хорошо!

— А как насчет детей? Практически или хотя бы теоретически. Вы так ловко умеете базу подводить.

— Пока детей у меня нет, но очень хочу. Штук пять. Знаю, во многих изданиях писали, что у меня есть дети, но это, наверное, потому, что я часто называю своими детьми маму, папу. Но своих, конечно, я уже давно готова завести. Жаль, время не готово.

— А чем занимаются ваши родители?

— Мама и папа живут в Вологде, зимуют там. Очень волнуюсь, так как бандиты выкопали у них телефонный кабель (так мама в письме написала) и у меня нет с ними связи. Папа играет на гармонии и ходит на лыжах, а мама играет на пианино и на лыжах не ходит. Братьев, сестер родных нет, есть только двоюродные, которые разбросаны по всей Москве. Все никак не соберемся. Москвичам эта история знакома.

— У вас есть проблемы с московской пропиской?

— Да, безусловно. Эту проблему я решаю по мере поступления проблемы. Вот если меня поймут на улице, спросят, кто такая, тогда я заплачу горячими слезами, скажу, что потеряла документы, а дедушка ночует на вокзале.

— Известно, что вы коллекционируете колокольчики. Это такой отрыв от тяжелых будней?

— Коллекция должна сама собираться. Обязательно дариться людьми или находиться — в домах, на дороге. У меня так получилось, что это колокольчики. Может, я бы с большим удовольствием собирала картины Ван Гога или Гогена, но что-то на дороге они не валяются и никто мне их не дарит. Может, мульку пустить, что я коллекционирую живопись конца XIX — начала XX веков? Вдруг начнет собираться?

— Какую одежду вы предпочитаете?

— Свитер, который вы видите на мне, всех цветов радуги, он мне поднимает настроение. Я люблю яркие цвета. Хотя сама ярко-рыжая, еще и ярко одеваюсь. Друзья говорят, что это too much, перебор то есть. Но я-то не вижу, что я рыжая, а одежду, хотя бы отчасти, вижу. Потому и ношу. А ботинки — высокие. Это чтобы быстро бегать и сильно пинаться.

— А что, приходится пинаться?

— Да нет. Я вот ехала в метро, так на мне все пуговицы оторвали, а я собой гордилась, что никого в ответ не толкнула. Я понимала, что все торопились домой, и что делать, если наши дома находились в противоположных сторонах? Я и пожертвовала своими пуговицами.

— Вы водите машину?

— Вожу, но плохо. Если вы увидите машину, где нарисованы три чайника и пять восклицательных знаков, а кругом сигналки и мигалки, то это еду я. Но сейчас у меня машины нет, я ее шмякнула.

— Как вы отдыхаете?

— Путешествую по всему миру. Коплю деньги и пускаюсь в путь. Мои коллеги после очередных гастролов говорят мне: «Ну вот, теперь дома отдохнешь, на диване». Но я на диване отдыхать не люблю. Я человек любопытный, мне интересно смотреть, узнавать что-то новое. А если короткий

отдых, то это общение с друзьями. Или они ко мне, или я к ним. У меня много друзей среди известных людей, но не потому, что они известные, а потому, что они хорошие люди. Фамилий не называю, но среди моих друзей плохих людей нет.

— Вам хотелось бы, чтобы вас называли секс-символом? Все-таки ваша карьера началась с показа на капустнике в Щукинском училище обнаженной груди, из-за чего, по слухам, Марк Захаров и взял вас в Ленком.

— Да где же тут из-за груди (показывая на свою грудь)?! Что касается капустника, то это связано скорее не с эротикой, а с юмором. Нашла новый жанр — стриптиз с юмором. Это касается и капустника, и фильма Шахназарова «Сны». Однажды в «Королевских играх», где предполагалась наша с Сашей Лазаревым любовная сцена с моим обнажением, я чуть не свалилась со стола. Яркий финал для спектакля, да?

Люблю повеселиться, особенно попеть

Мои зайки и мои колокольчики

А был случай, когда я по спектаклю должна была на авансцене снять платье и, оставшись в одной рубашке, подойти к Саше, а потом спрятаться за светом и другим антуражем. А у меня рубашка к платью прилипла и снимается вместе с ним прямо перед зрителями... Для меня это был не самый смешной эпизод в жизни, наоборот, я переживала, думала, кто-нибудь обязательно скажет, что вот Мордвинова специально разделась. А я очень стеснительный человек, мерзлявый к тому же (не путать с мерзким). Даже дома хожу укутанная. А выходя с площадки, тут же натягиваю на себя все что под руку попадется. Немедленная потребность одеться. И по жизни я не декольтируюсь, не разрезаюсь (в смысле, без всяких разрезов).

— Узнают ли вас на улицах и не случилось ли вам знакомиться таким образом?

— В соответствии с моим видом, то есть в шапке с помпоном, натянутой на уши, со мной знакомятся подростки,

